

The image depicts a futuristic, sterile corridor with a high ceiling and a reflective floor. A team of ten individuals, dressed in white, form-fitting suits, stands in a line in the center of the hallway. The lighting is a deep purple, emanating from recessed ceiling fixtures, creating a dramatic and somewhat mysterious atmosphere. The perspective is from the end of the hallway, looking down its length.

Восьмая экспедиция на Каллисто

Сава Чертков

Сава Чертков Восьмая экспедиция на Каллисто

<https://litres.ru/73978949>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шанс того, что группа из четырёх учёных, отправившись в экспедицию на Каллисто, найдут во многовековых льдах ногу робота, очень мал, но никогда не равен нулю.

Содержание

Ноги в руки	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Восьмая экспедиция на Каллисто

Ноги в руки

Шанс того, что группа из четырёх учёных, отправившись в экспедицию на Каллисто, найдут во многовековых льдах ногу робота, очень мал, но никогда не равен нулю.

В медицинском отсеке шаттла собрались четверо - геолог Леонид Сазонов, биолог Джуди Нагарадж, инженер Олег Мельников и программист Лин Шу. Трое из них стояли вокруг блестящего металлического стола, на котором лежала нога. Нога робота. С поршнями, проводами, болтами и всем прочим, что может быть у роботизированной ноги. Каллистовский лёд растаял, оставшись мелкими круглыми каплями на исцарапанной поверхности детали. Или конечности? Команда не решила, как будет более правильно.

Сазонов, как лидер этой экспедиции, сидел на офисном стуле во главе стола, задумчиво вжимая пальцы в собственный подбородок.

– Итак... Подытожим. – Произнёс он, освободив подбо-

родок от грубой хватки. – Мы с Лином находились на заданной точке, производили геологоразведку. Пока Лин запускал буровую машину для продолжения работ...

– Кэп, – прервал его инженер Мельников, подняв руку, – считаю важным уточнить, что вы делали это в рамках международной геологоразведочной экспедиции, находились в скафандрах и имели при себе стандартный набор полевых инструментов. Ну, это раз уж вы решили прямо все детали проговаривать.

– Выговор за несоблюдение субординации. – Леонид раздражённо махнул рукой, прогоняя голос Олега, как надоедливую муху. – И не зови меня кэп.

“Впрочем, – подумал Леонид, – замечание толковое.”

– В общем, мы собирались вскопать лёд на заданной точке для всего, что требуется, и тут спектрометр фиксирует что-то в толще льда. Вскопали, это нога. Есть идеи, как она там оказалась?

– Это похоже на медицинский протез. – Предположила Джуди. – При потере конечности ставят подобные, и находился он не слишком глубоко, поэтому мог быть оставлен со времён первой экспедиции, но отсутствие конечности – это

автоматический отказ при отборе.

– Такие детали используются в социальных андроидах. – Олег решил внести свою лепту. – Вроде официантов или сиделок, но у нас нет задач, где бы пригодился такой андроид, а значит, и у наших предшественников их тоже не было.

– Лин? – Леонид перевёл взгляд на молчаливого программиста. Тот присел на край тумбочки и задумчиво потирал палец о палец.

– Не мой профиль, извините. – Только и сказал он без особых эмоций. – Я, разумеется, отправил запрос на Восточный, но лазерный сигнал идёт не по прямой, поэтому придётся ждать ответа от двух дней.

После тройного “вообще вот так, но...” Сазонов шумно выдохнул и поднялся со стула.

– Ладно, хрен с ним. Упакуйте деталь в контейнер и уберите на склад. Через 10 минут жду всех в управляйке, у нас и так дел хватает.

С этими словами он покинул медицинский кабинет, оставив своим подчинённым возможность выполнять указания. В их шаттле нельзя было отойти подальше от всех, чтобы со-

брать мысли в кучу. Выйдя из медицинского отсека, он тут же оказался в центральной комнате, так называемой “управляйке”. С высоты шаттл был похож на большой знак “+”. В нём было пять комнат: медицинская комната, комната хранения, техническая, комната отдыха, совмещающая в себе санузел и столовую, и пятая центральная, “управляйка”. В центре управляйки находился стол, в середине которого стоял большой прямоугольный блок. “Мозг” их шаттла, непрерывно производящий всевозможные вычисления и сканирования, ловил сигнал и передавал его на другие устройства, поддерживал связь с кораблём на орбите Каллисто. Вокруг “мозга” на том же столе располагались четыре компьютера и стулья, по одному на каждого члена экспедиции.

Леонид сел за компьютер, открыл файл “список задач”, колонку “День 1”. Проставил галочки напротив выполненных. 10 из 15 (отладка оборудования, обустройство шаттла, сбор образцов грунта, анализ ландшафта и прочие подготовительные этапы) были выполнены, 3 находились в процессе (анализ этого грунта, сравнение с предыдущей экспедицией и помещение в зону хранения), осталось две – пригнать оставленный прошлый раз вездеход к базе и завершить день.

Через компьютер он подключился к “мозгу”, запросив местонахождение транспорта. Вездеход пробыл в полном одиночестве порядка десяти лет, но, по заверениям компании,

датчик должен выдерживать экстремальные условия гораздо дольше. На мониторе возникла примерная карта Каллисто – серый ландшафт с пунктирными линиями, обозначающими кратеры. Их шаттл мигал характерной красной точкой, от которой исходили синие “волны”. Весь этот визуал означал поиск вездехода. Совершенно не обязательное оформление, к слову, но человеку приятно визуализировать такие процессы. Через три минуты поиска поверх карты возникло окошко с надписью “датчик не найден”. Леонид, разумеется, попробовал снова, но результат всё тот же.

Выругавшись на датчик, который “может работать даже на дне океана”, он дождался сбора всей команды. Лину тут же было поручено найти вездеход. Однако, профессионализм не мог заставить электронику работать лучше.

– Может, подключишься к нему удалённо? – Предложил инженер Олег. – Активируешь и пригонишь, как на радиоуправлении.

– Программирование – это не магия. Я не могу управлять всем, у чего есть провода.

– Так... – Леонид несильно хлопнул по столу ладонью, прервав начинающуюся ругань. – Лин, Мельников, надевайте скафандры и идите на точку, где должен быть вездеход.

Если его там нет – доложите и идите обратно. Мы, конечно, выйдем из графика, но без техники работу не продолжить.

Олег развёл руками и посмотрел на Лина таким взглядом, будто тот лично виноват, что “программирование это не магия”. Тем не менее, оба поднялись со своих мест и пошли в техническую комнату за оборудованием. Когда их фигуры скрылись, Леонид который раз раздражённо выдохнул, а Джуди в ответ снисходительно ухмыльнулась.

– У меня двое мальчиков, они ведут себя идентично. – Тёплая улыбка Джуди могла бы согреть, если бы парни были 12-ти летними мальчишками, но они были высококвалифицированными специалистами, которых тщательно отбирали на Земле для этой миссии.

– Не знаю, быть может, я просто стар? – Предположил Леонид.

– Тебе всего 43, Сазонов. Мельников младше вас всего на 7 лет, а Лин – на 10. К тому же, у меня есть профиль по психологии, и могу заявить, что если бы характеры членов экспедиции мешали работе, их бы не собрали в одну команду.

– Все допускают ошибки. Что думаешь насчёт ноги... или протеза?

– Странности начались с того момента, как мы с вами очнулись. – Призналась Джуди, приблизившись к Леониду ближе, будто рассказывала секрет. – Я была уверена, что мы долетим к 19 июня. Я проснулась, думая, что пропустила день рождения близнецов, но на календаре было 15 июня. К тому же, я проверила все журналы, и мы прибыли строго по графику, но я помню, что в инструктаже говорилось, что мы прибудем сюда именно 19-го, а не 15-го.

– Мы пробыли в криосне два с лишним года. Небольшие провалы в памяти это норма. Тебе лучше это знать.

– Да, разумеется. – Джуди согласилась и отпрянула от Леонида, но по её глазам было видно, что сомнения никуда не ушли. – Помогу мальчикам со скафандрами, а то ещё поссорятся, где чей.

Каллисто не обладала живописным ландшафтом. Всё, что мог предложить спутник Юпитера - это серые льдистые бугры, серые льдистые впадины и такие же серые льдистые холмы. Каждый из этих бугров, впадин и холмов был частью кратера или группы кратеров. Какие-то были глубиной всего

в пару метров, какие-то уходили на километры вниз после таких же огромных стен. Самым живописным был Юпитер, видимый, казалось, с любой точки на спутнике. Огромный, неторопливый, властный.

Олег шёл, держа в левой руке сумку с инструментами. Полевой набор, который может пригодится для ряда ситуаций во время пешего путешествия. Лин шёл рядом и сверял почти каждый свой шаг с навигатором в планшете. Он был отличным специалистом в своей области, но крайне ужасным собеседником. Забавно, что про Олега можно сказать тоже самое, но Лин вечно молчал, а Олег – болтал.

– “Сейчас вот упадёшь и телефон тебе глаз выбьет”.

– Что? – Переспросил ошарашенный Лин, повернувшись корпусом в сторону Олега. Строение скафандра не позволяло повернуть голову отдельно от остального тела.

– Мне так мама часто говорила, если я в телефон залипал. – Олег добродушно улыбался, но через светоотражающий шлем этого не было видно, поэтому он пытался вложить всю свою улыбку в голос. Впрочем, по реакции Лина всё равно не понять, понял он это или нет. Тот просто отвернулся обратно. – Знаешь, а ведь раньше я боялся смотреть наверх. Думал, что упаду в небо. Тогда я не знал, что такое гравита-

ция и прочее, просто думал, что страшно падать туда, у чего нет дна. Думал, что оторвусь от Земли и буду падать куда-то... Лет 10. Тогда я думал, 10 лет – это очень долго, а когда вырос...

– Олег, – Лин прервал его, не останавливаясь ни на секунду, – давайте сосредоточимся на нашей задаче. Этот крюк с поисками вездехода отнимет у нас несколько часов и запасы кислорода в баллонах. Если есть идеи, как преобразовать весь этот, – он обвёл рукой пространство вокруг, – углекислый газ в кислород, то можете болтать, сколько угодно. Если нет, пожалуйста, идём дальше.

– Да нет смысла. – Олег остановился.

Лин хотел что-то ему сказать, чтобы заставить идти дальше, ведь до точки назначения осталось 200 метров, но инженер показал пальцем вперёд. Обернувшись, программист увидел, что вездехода нет. Подойдя ближе, картина не изменилась – тут ничего не было.

– Смотри. – Шу присел на корточки. – Следы от колёс. Не стёрлись за это время. Можем найти его по следам.

– Что если он в 10-ти километрах отсюда? Только зря потратим время, всё равно не дойдём.

– Сазонов верно сказал, что без вездехода работу не продолжить.

Не найдя контраргументов, Олег показал большой палец. Они связались с шаттлом, доложили Сазонову обо всём и отправились по следам. Был один плюс – Лин больше не ориентировался на свой планшет, но минус остался тот же – он не разговаривал. Четыре километра они шли в абсолютной тишине, иногда прерываемой Олегом, который мычал какую-нибудь мелодию. В один момент следы вездехода прервались у края кратера. На первый взгляд это говорило о том, что тот, кто сел за управление транспортом, устал от своей работы и со всего ходу решил прекратить это.

– Так... Что дальше, детектив? Констатируем смерть?

– Если вездеход там, то мы его увидим. Нужно заберемся на край.

– Сдурел? – Олег остановил Лин за плечо. – Откос градусов 60. Мы не заберёмся туда, ещё и ползти больше 20 метров.

– Это легче и логичнее, чем обходит его кругом. У нас уйдет больше 15 минут на это. Не будем спорить. Я свяжусь

с центром и узнаю, как нам поступить. – Лин нажал кнопку приборной панели на правом предплечьи скафандра, но вместо голоса их руководителя была лишь тишина.

– Мы вышли за радиус связи, гений. – Не выдержав, съязвил Олег. – Почти на 10 километров от базы ушли.

– Нам нельзя уходить так далеко... – Сокрушённо произнёс Лин. – Лучше бы я смотрел в навигатор. – На этой ноте он молча начал взбираться на крутой склон кратера. Олег повозражал, но позволил коллеге делать то, что тот задумал, и остался внизу.

Лёд на Каллисто был очень плотным, вообще сильно отличался оттого, что первым всплывает при слове “лёд”. Он был скорее похож на очень холодный сероватый камень, но одно свойство сохранял – был очень скользким. Скафандры экспедиции были разработаны для миссии на такой поверхности, но никто не предполагал, что понадобится взбираться на такой склон. Периодически ботинки и перчатки Лина соскальзывали, но каждый раз ему удавалось ухватиться снова. Шаг за шагом он взбирался всё выше, следуя по следам гусениц вездехода.

В один момент кусок льда откололся и Лин упал плашмя, но удержался правой рукой. Думал, что разбил скафандр, но

всё обошлось. Наконец он дополз до верха, где можно было осмотреть кратер целиком. К огромному сожалению, вездехода внутри не оказалось. Следы обрывались точно на краю стен кратера, а вот того, что эти следы оставило – нету. Он посмотрел дальше и увидел, что на противоположной стороне стены не такие высокие и угол наклона меньше. Исходя из этого, если человек и угодил на дно кратера, выехать обратно он смог.

Теперь стояла вторая задача – аккуратно спуститься обратно. Сначала Лин хотел просто съехать, как на горке, но побоялся повредить скафандр, потому аккуратно, как каракатица, на руках и ногах, сползал вниз. Олег молча, но обеспокоенно за этим наблюдал.

– Долго ещё? – Спросил Олег. Его голос звучал внутри шлема Лина.

– Сейчас. – Прошипел Лин, пытаясь удержаться на трёх гладких выступках.

Но гравитация, как все знают, беспощадна, и в один момент крайне медленный программист катился с крутого обрыва, как бревно по кочкам. Он достиг плоской поверхности с болезненным “ых”, упав на живот. Олег тут же подскочил к нему, перевернул на спину и оба они увидели трещину на

шлеме, которая паутиной расползалась по всему стеклу. Лин запаниковал и зачастил на родном языке, начал руками тереть шлем, будто трещину можно было смахнуть, как обычную грязь. Олег тем временем залез в их дорожную сумку и извлёк что-то, прижал руки Лина коленом и поднёс к стеклу инструмент, похожий на пистолет. Это он был – скотч-пистолет. Разумеется, необычная прозрачная лента, а высокопрочная, предназначенная как раз для временного ремонта скафандров, стекла или резины колёс.

– Второе правило инженерии – никогда не сомневайся в скотче. – Победно произнёс Олег, помогая Лину подняться.

– А первое? – Спросил он между жадными глотками в воздуха.

– Если коллега полностью в себе уверен, не мешай ему обоссаться.

Лин издал тихий смешок. Короткий, похожий больше на сильный выдох, чем на смех. Затем это переросло в нервное хихиканье, которое подловил Олег. И вот они стояли вдвоём и смеялись во весь голос, хлопая друг друга по плечам.

– #####. – Вдруг сказал Шу, и тут же перевёл. – “Три простых сапожника заменят одного Чжугэ Ляна”. На-

родная мудрость, очень подходит под ситуацию.

Они продолжили путь, но никто из них не заметил, что при падении скафандр зацепился за острый выступ, и теперь под левой коленкой была огромная дыра. Кислорода в скафандре не было, но Лин Шу не почувствовал никакого дискомфорта.

– Итак, хорошие новости у нас всё же есть. – Джуди восторженно развернулась на своём стуле к Леониду, сидящему за соседним столом.

Сазонов, заинтересованный таким заявлением, повернулся к ней. Медицинский блок, где проводилась большая часть исследований, был совсем небольшим, коллеги сидели буквально в метре друг от друга.

Между ними стояла центрифуга, только что закончившая свою работу. Забавно, что даже тогда, когда человечество сумело преодолеть 600 километров космического пространства, для точного анализа воды используются простейшие законы физики.

Джуди нажала на кнопку и крышка аппарата открылась с характерным щелчком. Внутри находились десять одинаковых колб, Джуди извлекла одну. Сквозь тонкое стекло было видно прозрачную воду, в которой отчётливо виднелся тёмно-серый осадок.

– Алюминий мы точно нашли, и его достаточно много. Значит, в том месте можно продолжать бурить. – Радость постепенно сменилась огорчением. – Но следов жизни – ноль. Нужно копать глубже, в подлёдный океан.

– Поиски жизни наша второстепенная задача, Джуди.

– Да, но на Земле и так полно металлов. Разве не важнее найти свидетельство того, что мы можем быть не одни?

– Каждому научному открытию нужен спонсор, а спонсору - деньги и добровольцы, которых деньги не интересуют. Если сможешь найти во льдах литий или нефть, то, поверь, океан Каллисто изучат в ближайшие три года.

Джуди хотела возразить и прочитать короткий монолог о том, что “нефть – это следствие жизни”, но вовремя осознала шутку.

– А что с нашей... третьестепенной задачей? – Она акку-

ратно поставила колбу обратно в центрифугу.

Леонид скривил губы и через плечо глянул на микроскоп у себя за спиной, где на предметном стекле лежал едва заметный кусочек металла, соскаблённый с найденной ноги робота.

– У нас нет нужного оборудования, чтобы точно определить состав, возраст и тому подобное, но по степени разрушения металла и его сплаву могу сказать только две вещи: Первое - ногу точно сделали на Земле. Одни и те же материалы, технологии и формы, поэтому инопланетное происхождение исключено. Второе... Этой детали около 25 лет.

– 25? Но это бессмысленно. – Джуди помяла мочку уха в задумчивости. – Первая экспедиция была тут всего 10 лет назад.

– Да, в этом и сложность. Я думаю, что не только “ЗАСЛОН” отправляет экспедиционные группы на Каллисто. Возможно, какой-то неизвестный нам конкурент делает это втайне.

– Может, они и отправили сюда роботов? Без людей.

– Только если они создали настоящий искусственный ин-

теллект, а не языковую модель. – Тут же ответил Леонид. Он много интересовался темой искусственного интеллекта и развития нейросетей, но каждый раз лишь разочаровывался в них. – То, чем мы обладаем, скорее хороший симулякр собеседника с очень быстрым мозгом, но действовать независимо от человека он не умеет. Такие болванчики провалили бы миссию с треском.

– Возможно, это и произошло, раз мы нашли ногу. – Весело заметила Джуди, пытаясь вызвать у Леонида улыбку, но тот лишь сильнее сдвинул брови.

– Да... Но где тогда остальная часть?

В этот момент из рации (и снова забавно – даже на Каллисто для связи использовали давным-давно открытие радиоволны) на столе Леонида послышался голос Олега.

– Центр, приём. Как слышно?

– Слышу вас. В чём дело?

– Есть несколько новостей. – Олег немного помолчал, как талантливый актёр в монологе Гамлета. – Хорошая – мы нашли вездеход и он рабочий, сейчас движемся к вам.

– Почему не связались, как только нашли? Приём.

– Мы вышли за радиус сигнала. Вы дослушайте. В общем, в вездеходе мы нашли ещё кое-что... Тут, как бы вам сказать... Труп.

– Что? Чей труп? Это точно человек? – Теория Сазонова со сторонней миссией неизвестных конкурентов начала подтверждаться, но Лин забрал рацию и разрушил все надежды Леонида на понятные и быстрые ответы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.